

возрастъ и довольно нахально смотрѣли въ глаза учительницъ. Вообще, ее испытывали, прерывали во время объясненій, кричали, подражали звѣрямъ. Она старалась дѣлать видъ, что не обращаетъ вниманія, но это ей стоило не малыхъ усилій. Подъ-конецъ, у нея до того разболѣлась голова, что она едва дождалась конца двухъ часовъ, въ продолженіе которыхъ шло ученіе.

— А я, признаться, постовала на васъ, — сказала она священнику за обѣдомъ: — чѣмъ бы вамъ стоило на первый разъ придти поддержать меня.

— Я именно для того и не пришелъ, — отвѣтилъ батюшка, — чтобъ вы съ перваго же раза узнали настоящую суть дѣла. Еслибъ сегодня вы не узнали ея, все равно, пришлось бы узнавать завтра.

На другой день пришелъ попечитель-староста и освѣдомился, тихо ли сидятъ ученики. Она отвѣтила, что сносно и что въ будущемъ дѣло, конечно, наладится.

— То-то, вы ихъ не жалѣйте; для того и вѣнникъ въ углу припасенъ. Выньте розгу и отстегайте! — посоветовалъ попечитель.

Не прошло, однакожъ, и двухъ недѣль, какъ ей пришлось встрѣтиться съ „строптивѣйшимъ изъ строптивыхъ“, съ тѣмъ самымъ Васильемъ Дроздомъ, который вытѣснилъ ея предмѣстницу. Дроздъ безцеремонно вошелъ въ ея комнату, принесъ кулекъ, положилъ на столъ и сказалъ:

— У васъ нашъ мальчѣнко учится, такъ вотъ вамъ. Тутъ чаю полфунта, сахару, ветчины и гостинцу, кушайте на здоровье. А сверхъ того и деньгами два рубля.

Онъ досталъ изъ-за пазухи кошель, вынулъ двѣ рублевки и положилъ рядомъ съ кулькомъ.

— Зачѣмъ же это? вѣдь это не дозволено! — вспыхнула она.

— А вы займитесь съ мальцомъ-то, не задерживайте его.

— Я и безъ того займусь. Не надо, не надо! Уйдите, прошу васъ!

Дроздъ обидѣлся; даже губы у него побѣлѣли.

— Стало быть, вы и dobroхотствомъ нашимъ гнушаетесь? — спросилъ онъ, осматривая ее съ ногъ до головы негодующимъ взоромъ.

— Не надо! — крикнула она, и вдругъ спохватилась. Вспомнилась ей Людмила Михайловна, вспомнилось и то, что еще въ Петербургѣ ей говорили, что всего пуще надо бояться ссоръ съ вліятельными лицами; что вотъ такая-то поссорила съ старостой, и была вытѣснена; такая-то не угодила члену земской управы, и тоже теперь безъ мѣста.